

Тони Киппер

12+

Мир в опасности

Тони Киппер

Призрак

«Автор»

2020

Киппер Т.

Призрак / Т. Киппер — «Автор», 2020

Жестокое время средневековья беспощадно ко всем – и старому, и малому. Время предрассудков и суеверий. Когда в человеке преобладал страх перед необъяснимым. Время, когда не посчастливилось появиться на свет главному герою этой истории. Судьба уготовила ему жестокие испытания, заставляя из раза в раз задаваться одним вопросом – Зачем?

© Киппер Т., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Пролог	5
Глава I Призрак отчаяния	8
Глава II Призрак выбора	17
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Тони Киппер

Призрак

Пролог

В середине XIV века сборище на центральной площади даже самого маленького городка было обыденным развлечением, поводом которому могло послужить всё что угодно. Высшие и низшие сословия собрались вместе, чтобы забыть на время о своих различиях и наравне насладиться зрелищами и представлениями.

В позднюю осень, когда урожай был собран, а запасы на зиму приготовлены, людям не хватало веселья, и они начинали скучать. Потому-то весть о суде над ведьмой пришлась народу по вкусу. Это означало, что очень скоро состоится казнь, ведь обвинения были неоспоримы, а судьбы непреклонны.

Казнь назначили на раннее утро, с рассветом. Высокий эшафот возвели в центре площади, чтобы каждый горожанин видел, как приговор будет приведён в исполнение, и проклятая ведьма сгорит на костре.

Народ собрался ни свет ни заря и в ожидании роптал, предвкушая красочное зрелище. Кто-то нетерпеливо переступал с ноги на ногу, сверля взглядом дорогу, ведущую к темницам. Кто-то усердно молился, прося всевышнего спасти их душу и души их родных. Дети зевали, сонно потирая глаза. Знатные господа восседали в своих ложах, надменно глядя на челядь внизу и обсуждая подробности суда над ведьмой, которые простолюдинам были пока что неизвестны.

И вот долгожданный миг настал. Ветхая телега, запряжённая ослом, размеренно-траурно появилась в начале площади. Толпа взорвалась криками и улюлюкиваниями. Проклятья доносились со всех сторон, в телегу летели камни, ветки и гнилые овощи, которые горожане предусмотрительно принесли с собой.

Исхудавшая, некогда красивая, а сейчас бледная, с ввалившимися глазами женщина, не многим старше двадцати, сжавшись в комочек, забилась в угол телеги, беззащитно закрыв голову бледными худыми руками. Ведьма не могла защититься от града, обрушившегося на неё, и была не в силах что-либо изменить. Она только жалобно постанывала, когда тяжёлый камень или овощ больно били её. Из одежды на несчастной была лишь рубаха из мешковины, повязанная верёвкой. Длинные чёрные волосы разметались по плечам и слиплись от грязи. Осуждённая сидела на соломе, а кисти её связывала крепкая верёвка.

Телега остановилась у эшафота, заехав за ограждение и выстроившуюся вокруг помоста стражу. Ведьму грубо выволокли и толкнули на землю к пропитанному жиром хворосту. Едкий запах тут же ударил в нос.

Стражник схватил женщину за предплечье и, будто пушинку, поставил на колени перед священнослужителем.

– Дитя, раскаиваешься ли ты в своих прегрешениях? – нараспев произнёс один из священников, выступая вперёд и очерчивая крест над поникшей головой осуждённой.

Женщина подняла голову и взглянула с мольбой на своих судий и палачей заплаканными глазами, в надежде найти хоть каплю сострадания. Но священники были неумолимы в своём решении. И всё же надежда не таяла в душе. Глазами она отыскивала высокого мужчину, сурового на вид, и жадно впиалась в него взглядом.

– Прошу, – хриплым голосом взмолилась она. – Я не виновна! Я не виновна! Пощадите! Я не...

– Признай грехи свои! – вновь призвал священник, поднимая над её головой распятие.

Мужчина позади решительно отвёл взгляд от несчастной жертвы. Не желая больше видеть её мольбы в глазах. Он хотел бы закрыть и уши, чтобы не слышать её голоса, но не мог.

– Умоляю! – слёзы градом полились из глаз. Она обращалась ни к церковнослужителям, а к мужчине, словно к последней надежде. – Поверьте мне! Я не...

– Такова воля Божья! – безжалостно перебил её священник. – Да упокоится твоя душа с миром. Аминь.

– Аминь! – эхом отозвались остальные, а мужчина нахмурился и плотнее сжал губы.

– НЕТ!!! – неистово закричала женщина.

Два стражника грубо подхватили её под руки и поволокли на эшафот к толстому столбу, обложенному хворостом и соломой. Осуждённая всеми силами пыталась вырваться, хотела броситься к мужчине, стоявшему позади священников и искоса наблюдавшему за ней, будто за чем-то порочным, осквернявшим его взор. Но что могла поделать хрупкая женщина с двумя могучими стражниками? Ей оставалось лишь подчиниться.

– Георг! – в отчаянии позвала она мужчину в последний раз, пока её привязывали к столбу. – Прошу! Умоляю, поверь мне!!! Георг, это ложь! Я не ведьма! Я не виновна! Георг!!!

С презрением он взглянул на ведьму в последний раз и отвернулся.

Священник громко читал молитву, в то время как палач уже приготовил факел, чтобы привести приговор в исполнение. Толпа возбуждённо вопила, бросая проклятья и бранную ругань в адрес ведьмы. А несчастная женщина продолжала с надеждой и мольбой смотреть на мужчину, страшась отвести взгляд.

И вот уже факел упал на сухие ветки, и алое пламя резво занялось, стремительно побежав по хворосту и соломе, обильно политым жиром.

Оглушительный, холодящий душу крик пронёсся над площадью, но быстро утонул в неистовом оре ликующей толпы.

Прошло время, прежде чем народ начал расходиться. Пламя всё ещё пылало, обдавая своим жаром, но крик жертвы уже стих, не видно было даже её силуэта. Горожане, насладившись зрелищем, поспешили по своим делам. На долгое время в городе будет что обсудить и о чём сплетничать по вечерам. Вскоре история эта обростёт небывалыми подробностями, и матери станут рассказывать детям как страшную сказку на ночь.

Ну а пока у догоравшего костра остался только один зритель. Всё это время он не мог пробиться сквозь толпу, чтобы увидеть ведьму. До него лишь доносились её ужасные крики. А оказавшись рядом с костром, он не смог уже разглядеть лица той, что когда-то была его матерью.

Босой щуплый мальчик в грязной рубашке и рваных штанах был похож на бродяжку. Да так оно и было, ведь теперь он не имел ни дома, ни семьи. Его отцом был уважаемый в городе человек – судья и ревностный католик, который вынес жене и матери своего ребёнка смертный приговор, приведённый этим утром в исполнение на глазах сына.

И вот семилетний мальчишка оказался на улице, выброшенный родным отцом из кровного дома, лишённый любимой матери.

Ребёнок даже не осознал до конца произошедшее. Ему всё ещё не верилось, что счастливой жизни больше нет, как и его матери. Он продолжал беспомощно стоять напротив огромного костра, потеряв счёт времени и позабыв обо всём на свете.

– Эилерт.

Низкий мужской голос заставил мальчика вздрогнуть. В детской груди закипела ярость, что была жарче пламени, в котором сгорела его мать. Сжав кулаки так, что маленькие костяшки пальцев побелели, мальчик повернулся к своему отцу.

– Эилерт, – сурово повторил имя сына Георг и с гневным презрением заглянул в его изумрудно-зелёные глаза. – Я сумел убедить совет верховных священников, что ты не унаследовал нечисть своей матери. Но это не изменит моего решения. Сын ведьмы – мне не сын!

– И пусть! – закричал мальчишка. – Это ты не отец мне! Это я отрекаюсь от тебя! Ты убил маму! Ты – убийца! Это я отрекаюсь от тебя! Это я призираю тебя! Ты предал её! Ты убил её! Ненавижу тебя!!!

Тяжёлая рука отца опустилась на голову ребёнка. Мальчик пошатнулся и упал. Но затем вскочил на ноги и вновь устремил наполненный ненавистью взгляд на отца.

Георг занёс руку во второй раз, но сын увернулся и, схватив его за запястье, сжал маленькие пальчики изо всех сил так, что острые ногти впились в кожу до крови, а мужчина с трудом смог подавить крик боли.

Не желая терпеть унижение от собственного сына, судья выхватил кинжал из-за пояса и направил остриё в отродье ведьмы.

Но ребёнок не растерялся и бесстрашно схватил голой рукой острое лезвие. Ни боли в глазах, ни крови на его руке судья не увидел. А то, что случилось затем, заставило его в ужасе отпрянуть.

Острый металл разбился, словно хрупкое стекло, и его мелкие осколки осыпались на каменную площадь, ещё долго звоном отдаваясь в ушах.

– Ты, – просипел Георг не своим голосом, – ты – исчадие ада.

Мальчишка оттолкнул от себя руку отца и отступил на несколько шагов, приблизившись к костру так близко, что ощущал спиной его жар.

– Это ты – исчадие ада! – прорычал Эилерт. – Ты – демон, мучивший маму! Я отомщу тебе за это!

И, одарив напоследок отца презрительным взглядом, он припустил со всех ног, вскоре скрывшись за костром.

Глава I Призрак отчаяния

Эилерт выбежал из родного города, будто стрела, выпущенная из новенького лука. В голове пульсировала кровь, а в ушах всё ещё звучал предсмертный крик матери и беспощадные слова отца: «Ты – исчадие ада».

Мальчик мчался по дороге, не замечая ничего и никого. Несколько раз он споткнулся обо что-то твёрдое, пару раз сбил с ног зазевавшихся прохожих. То и дело до него доносились ругательства и брань разгневанных горожан, но Эилерт будто не слышал и не заботился о том, какой урон причинял. Он даже не заметил, как кто-то бросился за ним в погоню, но очень скоро проворный мальчишка скрылся в толпе.

Единственное, о чём мог думать ребёнок в тот момент – это поскорее покинуть ненавистный город и бежать прочь от тех, кто так жестоко лишил его самого дорогого человека. От отца и ненасытной толпы, относившейся к казни его матери будто к представлению бродячих актёров.

Мальчик даже не заметил, как шум города затих вдалеке, а он всё продолжал бежать по просёлочной дороге, не разбирая, что впереди. Босые ступни, израненные острыми камнями, нещадно болели, дыхание сбивалось, кровь бешено билась в голове.

И вот, запнувшись, Эилерт шмякнулся, прилично пропахав носом укатанную каменную дорогу.

Застонав от боли и усталости, которую заметил лишь теперь, мальчик приподнялся и, перевернувшись на спину, уставился пылающим яростью взглядом в бледное осеннее небо.

Солнце поднялось высоко над стройными деревьями, но совсем не грело, хотя распалённое бегом тело не ощущало холода. Осенняя прохлада заботливо остужала воспалённые бегом дух и плоть.

Постепенно дыхание ребёнка успокаивалось, в голове уже не так сильно стучало, а к горлу подступал ком. В глазах предательски защипали слёзы, и сердце сжалось в отчаянной тоске.

– Мама, – прошептал маленький Эилерт, – мамочка.

Рыдание вырвалось из груди, будто неудержимая лавина. Свернувшись калачиком и прижав к груди руки, он плакал. Плакал как никогда прежде, отчаянно крича до хрипоты, пытаясь вместе с криком избавиться от нестерпимой боли в груди.

Прошло много времени, прежде чем Эилерт смог успокоиться.

А солнце между тем уже клонилось к горизонту, и в животе жалобно урчал неуместный голод. Тело нуждалось в еде, но разум отказывался внимать его стонам. Все мысли мальчика были поглощены только одним:

– Я отомщу, – теперь он сидел на пожухлой траве у дороги, дрожа то ли от гнева, то ли от холода. – Я отомщу за тебя, мама! Клянусь, я отомщу!

Слёзы больше не лились из опухших, покрасневших глаз. Желудок по-прежнему урчал, а в глазах на мгновение потемнело. Но ребёнок упрямо не замечал этого.

– Ты заплатишься, – рычал Эилерт, сжимая маленькие ладошки в кулаки.

Как же он ненавидел отца в этот момент. Того человека, что обвинил свою жену в колдовстве, поверил лживым слухам и клевете, и вынес смертельный приговор матери своего ребёнка. Отца, который спас его от той же участи, но отрёкся от него. И то было к лучшему, Эилерт всё равно не остался бы жить с человеком, которого ненавидит и презирает всей душой.

Но всё же ребёнок не понимал, что сам того не ведая, послужил причиной для сплетен и пересуд. С самого его рождения соседи шептались за спиной его матери. Говорили, что она обратилась к тёмной магии, после того, как и второму её ребёнку не суждено было появиться на свет. А сам Эилерт казался им странным и агрессивным, хотя на самом деле мальчик лишь пытался защититься от нападков соседских детей.

Но молва между тем обрастала всё более невероятными подробностями, и завершением стал суд над ведьмой.

Так отец Эилерта и свершил суд над женой. Он не мог позволить запятнать своё доброе имя и отрёкся от неё, а затем вынес приговор.

– Я убью его! Клянусь жизнью, я убью его! – раз за разом повторял Эилерт, но гнев никак не утихал.

– Кого же вы хотите убить, юный гер?

Распевный мужской голос слева от него заставил мальчика вскочить на ноги и встать в стойку, собираясь отбиваться от незнакомца, кем бы он ни был.

В паре шагов, на дороге остановился путник в дорожном пыльном плаще. Мужчина был невысок и казался усталым стариком, хотя на вид ему было не больше сорока. Лицо изборождено морщинами, особенно глубокая пролегалла между бровей. Рыжеватые волосы, вьющимися прядями спускались на плечи. Такая же борода скрывала нижнюю часть лица. Незнакомец выглядел бедно, но ухоженно. За спиной, перекинув через плечо, он нёс туго набитый чем-то мешок.

Путник казался бледным и даже больным, но живые карие глаза говорили об обратном. Как и его голос, который звучал нежно и успокаивающе.

Мальчик заворожено смотрел на него и сам не заметил, как руки опустились, и он утратил бдительность.

Незнакомец между тем оценивающе осмотрел ребёнка, нахмурился, потом опустил взгляд на грязные босые ноги, и, чуть улыбнувшись, снова взглянул в измазанное в грязи и пыли личико.

Пусть нос Эилерта не поранился при падении, но всё же распух и покраснел.

– Так кого вы хотите убить? – повторил свой вопрос мужчина, подходя ближе, и опустил на обочину нагруженный мешок, в котором оказались овощи.

Так же невозмутимо он сел на пожухлую траву, рядом с тем местом, где минуту назад сидел Эилерт, и поднял голову, чтобы вновь взглянуть на мальчика.

– Можешь рассказать мне, юный гер, – с нежной улыбкой произнёс он, жестом приглашая ребёнка сесть рядом.

Эилерт медленно опустил голову, но отвечать не спешил. Он вообще не понимал, почему не убежал? Зачем остался? Наверное, потому что путник обладал необъяснимым обаянием и мальчик почему-то не боялся его. Так же незнакомец имел странный говор, которого прежде он не слышал. Но и довериться чужестранцу не спешил.

– Почему ты плачешь? – спустя некоторое время молчания вновь спросил незнакомец.

– Я не плачу! – тут же яростно выкрикнул мальчишка, громко шмыгая носом и резким движением смахивая предательски появившиеся на глазах слёзы.

– Значит, мне показалось, – спокойно ответил путник, отводя взгляд. – Я уже начал склоняться к мысли, что ты лишился дара речи, когда увидел меня. Рад, что это не так.

Эилерт ничего не ответил, только шмыгнул носом. Его била мелкая дрожь. Мальчик замёрз.

– Как ваше имя, юный гер? – снова спросил незнакомец.

– Эилерт, – почему-то ответил ребёнок.

– А фамилия? – мужчина внимательно посмотрел на него.

– Я безродный! – чрезмерно рьяно ответил Эилерт.

– Вот как? – удивился путник и задумался. – Так значит юный гер – сирота?

– Нет! – едва ли не вскочив на ноги опять, закричал он.

– И где же ваши родители, юный гер? – незнакомец смотрел прямо в его зелёные глаза.

– У меня, их нет, – с болью в голосе ответил мальчик, зажмурившись, чтобы слёзы снова не полились из глаз.

– Но почему тогда юный гер говорит, что не сирота?

– Сирота не может о себе позаботиться! А я не такой!

– Тогда всё понятно. И куда юный гер держит свой путь?

– Никуда.

– Дорога в никуда опасна для неокрепших умов, – заверил ребёнка путник и улыбнулся.

– Что? – не понял мальчик, искоса глядя на незнакомца.

– Там, откуда я родом, «в никуда» – конкретное место. И добраться туда сложно, почти невозможно. На моей родине считается, что лишь однажды человек сумел попасть туда.

– В никуда?

– Эта легенда не так стара. Но когда она взяла своё начало и где, уже никто и не вспомнит.

В то время на деревушку, что вблизи морского берега, напала хворь, какой прежде не было. Все жители погибли в страшных муках, даже те, что пытались бежать. Смерть настигла их в пути, а кого-то и на новом месте. Но других не задела. Из всей деревни выжил один лишь юноша. Кто-то говорит – ему было столько же, как и тебе сейчас. Другие – что он готовился стать мужем. Но случилось так, что юноша потерял всех своих близких, родных и друзей. Он остался один закапывать мёртвые тела односельчан. Будто смерть пощадила его для этого. Похоронив последнего покойника, юноша покинул деревню и стал скитальцем неприкаянным. Он бродил по земле не в силах найти приют. А кто видел его, или хуже того заговаривал, позже умирали, как и жители той деревни. Слава о вестнике смерти разбрелась по соседним деревням. Но юноша не перестал переходить из одного города в другой. Пока жители очередного селения, в которое он забрёл не собрались, чтобы убить несчастного, а тело сжечь, да так, что костей не осталось. Прах с пеплом развеяли над морем, считая, что оттуда и пришла хворь. Вот только вестник смерти вернулся и предстал перед своими убийцами. А на утро все, к кому пришёл его призрак, умерли.

Когда незнакомец замолчал, мальчик смотрел на него круглыми глазами полными ужаса, боясь даже пошевелиться.

– Зачем вы рассказали мне это? – забыв себя от страха, прошептал маленький Эилерт.

– Затем, что брести в никуда – пропащее дело, юный гер.

Ребёнок отвёл взгляд и снова уставился на дорогу.

Повисла долгая пауза. Только ветер бродил вокруг, шурша опавшей листвой да пожухлой травой.

– Гер путник, вы...? – с опаской глядя на незнакомца, прошептал Эилерт.

– Я не тот призрак из легенды, – с улыбкой заверил его незнакомец. – С тех пор, как вестник воссоединился со своей госпожой, миновало ни одно столетие. Да и день пока ещё.

Мальчик вновь отвёл взгляд, уставившись на дорогу. Ответ странного человека не убедил его, лишь распалил сомнение в душе.

– Тот человек, – вновь заговорил незнакомец, – которого юный гер хочет убить. Что он сделал?

Эилерт не пошевелился, напряжённо молча.

– Он причинил вам вред, – догадался путник. – Близкий юного гера погиб.

– Откуда вы...? – отпрянув от странного человека, прошептал мальчик.

– Тот близкий ведь мать юного гера, я прав?

Сердце в груди ребёнка замерло. Призрак! Перед ним призрак! Как иначе он узнал?

– Нет-нет, не пугайтесь, – с нежной улыбкой поспешил успокоить его путник. – Юный гер сам сказал мне это.

– Я не...

– Юный гер сказал, что хочет убить кого-то. Маленький гер в камзоле из хорошей ткани в одиночестве подле дороги, слишком горд, чтобы считать себя сиротой, но, по его словам, родителей у него нет. Вывод очевиден. Юный гер не так давно бродяжничает, к тому же выглядит

здоровым и упитанным, а значит до того жил в семье в достатке и любви. Но что же заставило его покинуть родное гнездо и броситься в никуда? С родителями юного гера что-то случилось. Быть может, отец убил мать? – нисколько не сомневаясь в своей правоте, заключил незнакомец, внимательно наблюдая за мальчиком.

– Как вы это узнали? – в ужасе спросил Эилерт, медленно и незаметно, как ему казалось, отстраняясь от незнакомца.

– Всё до нелепости просто, – улыбнулся мужчина. – По реакции юного гера на мои слова.

– Но ведь я же ничего...

– Вы сказали мне очень много, юный гер! – перебил его мужчина. – Вы для меня словно книга, прочтённая в детстве.

– Вы читаете мысли, – догадался Эилерт, даже позабыв о страхе, поражённый догадкой, посетившей его голову. – Вы колдун!?

– Колдун? – весело рассмеялся незнакомец. – Помилуйте меня, юный гер, и не смешите так больше, прошу вас! Читать мысли не обязательно, чтобы узнать о человеке то, что тот желает скрыть.

Мальчик снова насторожился.

– Да и особым талантом отличаться не нужно, хотя он так же не повредит.

– Кто вы?

– Знаете, юный гер, об этом следовало спросить намного раньше. Ещё в самом начале нашего разговора. Но в чём-то вы правы. За мою жизнь люди звали меня по-разному. Кто-то, как вы, колдуном. Другие прочили меня в демоны. Однажды даже окрестили вампиром, – на последнем мужчина невесело рассмеялся в голос. – На самом же деле я обычный человек, такой же, как и юный гер. От вас меня отличает лишь несдержанность к вольнодумству. Моё имя – Дэнис Мирейд.

– Вы не отсюда, ведь так? – заворожённо глядя на мужчину, спросил мальчик.

– Ну разумеется, юный гер. Моя родина далеко от здешних мест. Доводилось ли вам слышать об Англии?

– Да, – неуверенно кивнув, ответил Эилерт. – Мама рассказывала, – перепуганный ребёнок даже позабыл о боли, которую причиняли воспоминания о матери, – это далёкий остров среди морей.

– Так и есть, юный гер. Оттуда я родом.

– Но почему? – мальчик был настолько поражён, что никак не мог прийти в себя. – Почему, тогда вас не сожгли на костре?

– Значит, мать юного гера сожгли на костре.

– Откуда...

– Глаза, – улыбнулся путник, указывая на его глаза, – они выдают вас. Один из верных способов узнать что-то о человеке – это заглянуть ему в глаза, – он выдержал короткую паузу и продолжил. – Я был в том городе. Сегодня там сожгли ведьму. И ярость юного гера слишком горяча, чтобы быть старой.

Мальчик наконец понял, что мужчина действительно не был колдуном и не мог читать мысли, а значит был обычным человеком. Осознав это, Эилерт даже испытал разочарование и горечь обиды, словно Мирейд намеренно обманул его, введя в заблуждение.

– Выходит, юный гер остался один, – вновь заговорил путник.

Эилерт коротко кивнул. Страх перед иноземцем отступил.

– Тогда быть может юный гер пойдёт со мной?

Ребёнок в недоумении поднял на него глаза.

– Я уже старик, – устало протянул Мирейд, отводя взгляд в сторону, – за свою жизнь многое узнал и во многом разочаровался. Я не могу передать своим детям знания и мудрость, которые сумел постичь. Но могу научить этому вас. И научить, как отомстить.

Мальчик внимательно посмотрел на усталого незнакомца, вглядываясь в его карие глаза, будто пытаясь рассмотреть в них книгу, о которой ранее тот говорил.

– Подумайте, юный гер. Не нужно спешить. Но солнце ждать не будет, а путь до моего дома не близок.

– Вы правда научите меня, как отомстить? – жадно пожирая глазами незнакомца, переспросил Эилерт.

– Научу, – серьёзно ответил Мирейд.

– Тогда я пойду с вами!

Когда Мирейд свернул с дороги на едва заметную тропу, теряющуюся среди густого леса, солнце уже скрылось за горизонтом, оставив после себя только багровое зарево. В лесу было темно, сыро и нестерпимо холодно. Эилерта не спасал даже плащ, накинутый на его плечи Мирейдом.

Мальчик сильно проголодался и продрог. После многих часов пути его ярость приутихла, и он больше не мог игнорировать потребностей своего тела. Но жаловаться незнакомцу ему претило, к тому же Эилерт был практически уверен, что на счёт чтения мыслей Мирейд всё-таки слухавил и наверняка уже знал обо всём.

На лес спустилась ночная тишина. Со всех сторон доносились странные звуки: шуршание и, будто некие существа тяжело дышали, пригнувшись к самой земле.

Страх и сомнения вновь потеснили голод, усталость и холод. Эилерт то и дело оглядывался назад, вертел головой из стороны в сторону и пытался заглянуть во тьму, которую скрывала широкая спина Мирейда.

Почему они сошли с дороги? Как долго им ещё идти? И где вообще может находиться дом такого странного человека или не человека, как Мирейд? Неужели он живёт в соседнем городе? Но туда идти два дня. В таком случае безопаснее было заночевать вблизи дороги. Других городов или деревень в этом направлении Эилерт не знал. Или же незнакомец жил в лесу? Если вспомнить как себя охарактеризовал новый знакомый мальчика, жить в отдалении от людей было бы разумным решением.

– Юный гер проголодался? – тихо прошептал Мирейд, взглянув на ребёнка через плечо. – До моего пристанища уже рукой подать. Наберитесь терпения.

Небольшая лачуга скрывалась в самой чаще леса. Эилерт смутно представлял течение времени и не мог сказать, как долго они шли по узкой, едва уловимой тропе, но когда его взору предстал маленький домик, который, тем не менее, вмещал в себя два этажа, ребёнок был совершенно измотан и истощён. В горле пересохло, живот сводило от голода, тело болело от непрерывной ходьбы.

– Это ваш дом? – сипло пролепетал Эилерт, приближаясь к лачуге, но даже вблизи с трудом улавливая её очертания в полной темноте.

Дом был старым и очень ветхим. Слышалось, как от ветра поскрипывали доски. Откуда-то справа доносился шум небольшого ручейка. Видимо, именно из-за него Мирейд выбрал это место для своего жилища.

– При дневном свете это зрелище оставляет желать лучшего, юный гер, – с улыбкой заверил мужчина. – Поверьте, внутри он нисколечко не лучше. Идёмте, – пригласил он мальчика, открывая незапертую дверь, которая, повернувшись на петлях, жалобно скрипнула.

Мирейд несколько не преувеличивал, когда говорил, что внешний вид домика полностью отражает его внутреннее обличье. Когда зажегся свет свечей, первый этаж предстал перед гостем во всём своём великолепии. Это была одна большая комната, совмещавшая в себе кухню и столовую. На второй этаж вела ветхая узкая лестница, которая брала начало едва ли не у

самого порога. Она выглядела настолько убого, что даже смотреть на неё было страшно, не то что вставать.

– Первым делом не мешало бы перекусить, – приглашая гостя к столу, произнёс Мирейд. – А затем юному геру стоит помыться.

Мужчина поставил на стол холодную похлёбку, буханку хлеба и наспех порезанные овощи.

– Поешьте, – предложил он, – а я пока подыщу какую-нибудь одежду на замену вашей. И нужно согреть воды. Юный гер совсем продрог.

Окончание Эилерт уже не слышал. Едва завидев еду, мальчик набросился на миску с таким неистовством, словно не ел месяц. За несколько минут гость прикончил скромный ужин и удовлетворённо отодвинул от себя пустую посуду, продолжая задумчиво жевать остатки от буханки хлеба.

Утолив голод, веки мальчика отяжелели и, чтобы не уснуть в незнакомом доме, он принялся осматривать убранство жилища.

Глубоко в комнате располагалась печь, занимавшая собой практически всю дальнюю стену. Она была сильно закопчённой и выглядела так, будто её не чистили с момента строительства дома. Сам Эилерт сидел в центре, за рубленным столом, с двумя грубыми скамьями по бокам. На окнах весели тёмные, казавшиеся грязными, занавески, плотно закрывающие кривые стёкла.

– Ужасно, правда? – спросил Мирейд, вернувшись.

От неожиданности мальчик вздрогнул и резко обернулся.

– Простите, я не слышал... – пробормотал он.

– Юный гер не должен извиняться, – улыбнулся Мирейд.

– Почему вы называете меня так? – спросил мальчик, наблюдая, как мужчина положил рядом с ним аккуратно сложенную одежду, сделанную из грубой дешёвой ткани, а после направился к печи, где закипал котёл с водой для ванны.

– Действительно, с чего бы, – неопределённо бросил через плечо Мирейд. – Теперь это ваш дом.

Послышался звук переливаемой воды из котла в деревянную бочку, прилаженную для купаний. А мальчик всё ещё стоял у стола и потерянным взглядом наблюдал за рыжеволосым иностранцем, который без какой-либо причины пригласил бродяжку в свой дом и предложил делить кров и хлеб.

– Дом, – машинально повторил Эилерт и уверенно шагнул к ожидавшему его Мирейду.

Прошло несколько недель с того дня, когда маленький Эилерт потерял свою семью, бежал из родного города и познакомился со странным человеком по имени Дэнис Мирейд, который называл себя мыслителем. Но мальчик всё больше сомневался в этом, считая необычного мужчину скорее колдуном.

Мирейд был необычайно странным человеком. Впервые Эилерт видел кого-то, кто часами мог сидеть и вглядываться в открытый огонь очага, время от времени что-то бормоча, будто разговаривая с пламенем и к тому же настолько скверно готовившего. В первый вечер мальчик этого не заметил, так как был ужасно голоден, но с каждым разом Мирейд покорял новые вершины ужасного вкуса и нелепых кулинарных экспериментов. Не прошло и недели, как Эилерт взял эти обязанности на себя. Первое время у него выходило не многим лучше, но всё же с каждым разом стряпня мальчишки становилась терпимее и даже могла называться вкусной.

Примерно через недели две он и колдун покинули дом, чтобы пополнить запасы еды и купить ткани, дабы сшить новому обитателю дома одежду. Колдун решил, что идти в родной город Эилерта – не лучшая идея, поэтому они отправились в другой город, что был поменьше и расположен дальше.

Откуда у Мирейда были деньги, мальчик не знал, ведь мужчина не работал и огорода у дома не было, значит, все продукты он покупал. Но даже при этом иноземец вёл себя так, словно не знал о таком слове как «нужда». Однако же, перед тем, как идти за покупками, Мирейд заглянул в ювелирную лавку. Его не было от силы пару минут, после чего они отправились по делам.

Как оказалось в дальнейшем, иглой мужчина владеет куда лучше, чем готовит. Всего за одну ночь он сшил своему юному соседу две сорочки, тёплую куртку и пару прочных, пусть и из грубой ткани, штанов. Обувь пришлось покупать у сапожника поношенную, но Мирейд заплатил, чтобы башмаки залатали и достойно восстановили подошву.

Всё это время Эилерт прилежно выполнял роль соседа, взяв на себя почти все обязанности по дому. Мирейд же не возражал, и к его чести не позволял мальчику заниматься опасным делом, вроде охоты или прогулок к ручью, там порой встречались опасные звери и насекомые, поэтому эту работу по-прежнему выполнял он.

И вот спустя время, которое Эилерт терпеливо выжидал, из раза в раз прокручивая в памяти их самый первый разговор, он всё же не выдержал и после ужина напомнил об обещании, данном ему.

– Гер Мирейд, – заговорил мальчик, пытаясь скрыть волнение. Они сидели во дворе дома и любовались звёздным небом, но Эилерта прелесть ночного небосвода не интересовала, – когда мы встретились впервые, вы сказали, что поможете мне отомстить отцу.

– Я научу юного гера всему, что знаю. Как жить дальше и как отомстить, – с улыбкой повторил свои же слова Мирейд, не отводя глаз от неба. – Да, я хорошо это помню. Но всё же начать стоит с другого.

– Вы обещали! – едва не задохнулся от разочарования мальчик.

– Не надо, юный гер, не расстраивайтесь, – успокаивающе похлопал его по плечу мужчина. – Прежде чем вставать на путь мести, нужно ещё многое постичь и принять.

– Он убил мою маму! – яростно воскликнул ребёнок, сжимая кулаки.

– Да, юный гер, – спокойно и невозмутимо согласился Мирейд, – так и было. И всё же я хочу, чтобы прежде вы ответили на мой вопрос. Вы знаете, зачем хотите мести?

– Я знаю! – с вызовом ответил Эилерт, вскакивая на ноги.

Мужчина удивлённо поднял на него взгляд и согласно закивал головой.

– Хорошо, – произнёс он, жестом приглашая мальчика сесть обратно. – Зачем же вы хотите мести?

Впервые Эилерт усомнился в выдающемся уме Мирейда и посмотрел на него так, словно видел впервые. Неужели он не понимает, что сделал его отец? Неужели не слышал его рассказ о том, как мать жестоко оклеветали, а затем сожгли на костре?

– Он убил мою маму! – ответил Эилерт с негодованием и обидой.

– Нет-нет, – покачал головой Мирейд. – Я спросил зачем, а не за что.

Мальчик опешил, озадаченно глядя на него. Неужели он попусту издевается над ним, и все его слова и обещания изначально были пустым звуком?

– Садитесь, – вновь улыбнулся ему мужчина.

На этот раз Эилерт повиновался, хотя смотрел на колдуна с сомнением и тревогой.

– Итак, начнём, – Мирейд похлопал мальчика по плечу и опять запрокинул голову, чтобы взглянуть на усыпанное звёздами, будто бриллиантами, чёрное небо. – Вы хотите отомстить, не так ли?

Мальчик резко кивнул.

– Вы хотите отомстить за смерть матери?

Он снова кивнул.

– А теперь ответьте, зачем?

– Но ведь...

– Нет. Этот ответ нужно понять. Вглядеться в его глубину, докопаться до самой сути. Я хотел поговорить об этом позже, когда юный гер смирится с утратой, а боль не будет так свежа. Но раз уж вы решили... Итак, мать юного гера оклеветали, а затем безвинно казнили. Бездумная месть не принесёт упокоение душе, ни той, что погибла, ни той, что осталась в этом брэнном мире страдать. Будь это так, и говорить то было бы не о чем. Но вы хотите отомстить, заставить обидчика страдать так же, как его несчастная жена, преданная родным человеком на ужасные муки. Всё же гореть на костре – неприятно и долго. Не смотрите на меня так, юный гер, я не пробовал, но знаю боль огня, остальное и так понятно.

– Они забрасывали её камнями и помоями, кричали ругань и проклятья, но он ничего не сделал. Он отказался от неё, как только кто-то из соседей наклеветал на неё, – от воспоминаний сердце мальчика снова заболело, будто он вновь вернулся на площадь, а в ушах зазвенел крик его умирающей матери. – Я хочу, чтобы он страдал так же. Нет, я хочу, чтобы он страдал больше и дольше неё!

– Действительно, – удовлетворённо произнёс Мирейд. Именно такую реакцию он и ожидал. – Вы начинаете понимать, так-то лучше. Но как вы думаете, потеряв честь, ради которой он отрёкся от жены и ребёнка, станет ли смерть для него избавлением?

– Что? – не понял Эилерт, к чему клонил мужчина.

– Я слышал об отце юного гера, – с тяжёлым вздохом произнёс Мирейд, – он честолюбив, да к тому же рьяный католик. Едва лишь тень пала на его персону, как он тут же избавился от жены, что отбрасывала её. Вас же он не отправил вслед за матерью из-за честолюбия. Родная кровь не может быть порочной. Полагаю, они решили, что, избавив юного гера от чар грешной матери, спасают вашу душу. А отречение передало вашу жизнь в руки Господа. И, чтобы с юным гером ни случилось, отныне это никак не запятнает облик почтенного господина. Так какая участь для него страшнее – позор на всю жизнь или смерть?

Эилерт решительно вскинул голову, готовый дать очевидный ответ, но открыв рот, так и не произнёс ни звука. Слова мыслителя не сразу достигли ребёнка, но всё же он понял, что тот хотел до него донести.

– Лишиться уважения и влияния, – пробормотал мальчик уже не так рьяно, ведь этот ответ совершенно не устраивал его. – Но я хочу, чтобы он сгорел!

– Да, юный гер прав, – поспешил перебить его Мирейд, – это спорный вопрос. Но потому-то я и спрашивал, зачем вы хотите отомстить? Что для вашего отца подойдёт лучше всего? Долгая презираемая всеми жизнь или относительно быстрая смерть?

Мальчик снова задумался. В его понимании ужаснее всего – это смерть, ведь что ещё может быть страшнее? Но после слов Мирейда не всё стало так очевидно, как представлялось ему раньше.

– Презираемая жизнь, – всё же ответил ребёнок, обиженно опуская голову.

– А теперь, пожалуйста, запомните первый урок, юный гер. Все достойны жизни, как и все достойны смерти. Но ни юный гер, ни кто-либо другой, не вправе решать – чью жизнь прервать, до тех пор, пока не познает её истинную цену. А познав, вы не посмеете решать. Но об этом позже.

В последний раз Мирейд улыбнулся мальчику и решительно поднялся на ноги. В тот же момент кинжал, что покоился за поясом, выскользнул из кобуры и упал прямо на руку Эйлера.

Дэнис услышал звон выскользывающей стали, но его реакции не хватило, чтобы перехватить оружие на лету, и остриё, как показалось на первый взгляд, вонзилось в тыльную сторону ладони ребёнка.

– О, Боже! – вскричал встревоженный Мирейд. Но кинжал отскочил от кожи Эилерта и упал в траву.

Мужчина оторопел, застыв будто статуя.

Тем временем мальчик поспешил поднять оружие с земли и подал ему рукоятку вперёд.

– Благодарю, – машинально произнёс Мирейд, а затем, очнувшись, – Идём! – схватил ребёнка за локоть и повёл в дом.

Заперев дверь на засов, мужчина подвёл Эилерта к очагу и, взяв ту самую руку, поднёс ладонь к свету. На детской коже не было ни царапинки.

– Мама всегда говорила мне имитировать боль, если что-то ударит меня или порежет, – пробормотал с грустью в голосе мальчик. – Когда я наткнулся на что-то острое, я закрывал это место рукой и бежал домой. Мама перевязывала меня всякий раз, когда я падал. Она брала свиную кровь и, обмакнув бинты в ней, накладывала повязку.

– Вы не чувствуете боли? – спросил Мирейд внимательно глядя на ребёнка.

Эилерт не хотел смотреть на него. Он знал, что увидит в его глазах то же, что всякий раз видел во взгляде матери – страх.

– Нет, – не поднимая головы пробормотал мальчик, – боль я чувствую. Просто кожа не режется, каким бы острым не был нож.

Мирейд молчал. Его руки крепко сжимали запястье Эилерта.

Молчание затянулось. Тогда ребёнок решил всё же посмотреть на своего спасителя и поднял голову.

Мужчина всё это время внимательно смотрел на него, но в его взгляде мальчик не увидел ни страха, ни презрения. Мирейд смотрел на него так пристально, как не смотрел никогда и ни на кого.

– Юный гер пробовал, – проговорил мыслитель, не отводя глаз.

– Пробовал? – не понял Эилерт.

– Вы пытались разрезать вашу кожу ножом, – без толики сомнения сказал он. И мальчик не смог возразить, потому что он говорил правду. – Было больно?

– Как будто огнём полоснуло, остался след, но очень быстро всё прошло, – почему-то виновато ответил ребёнок.

– А огонь? – глаза Мирейда загорелись интересом.

– Однажды я обжёгся, но, как и с ножом, след остался ненадолго, сколько бы я не держал руку над пламенем.

Мальчик протянул руку к очагу, намереваясь продемонстрировать это, но мужчина остановил его.

– Запомните, юный гер, – серьёзно сказал он, – никогда и никому больше не рассказывайте об этом и не показывайте. Никогда!

– Но я ненарочно, – хотел оправдаться Эилерт.

– Я знаю, юный гер, – остановил его мужчина. И в его глазах мальчик разглядел не только интерес, но и тревогу. Неужели этот человек, с которым он знаком едва ли больше месяца переживает за него. Но почему?

– Ступайте спать, юный гер, – выпрямляясь, произнёс Мирейд, – завтра нужно встать до восхода.

– Зачем?

– Увидите.

Глава II Призрак выбора

Солнце ещё не взошло, но горизонт уже окрасился в алый. Эилерт стоял перед деревянным люком в земле за домом и удивлялся тому, что у этой лачуги есть погреб.

– Зачем нам идти туда? – спросил он.

– Там нет света, – невозмутимо ответил Мирейд, разглаживая в руках какую-то чёрную ткань.

– Зачем?

– Я держу своё обещание. Вчера был первый урок, сегодня – второй. Но прежде вопрос. Юный гер дрался когда-нибудь?

– Мама запрещала, – поник мальчик, – не хотела, чтобы кто-то узнал обо мне.

– И вы делали как того просила ваша матушка?

– Я подрался только один раз. С сыном булочника, – едва слышно пролепетал Эилерт, – он говорил гадости о маме.

На мгновение воцарилась тишина. Мрачная тень мелькнула во взгляде Мирейда.

– Понятно, – удовлетворённо кивнул он головой. – Значит вы сможете ответить на мой вопрос. Чтобы отразить удар, вам нужно его видеть?

– Конечно, – недоумевал от глупого вопроса мальчик.

– Неверно! Юный гер забывает о других чувствах, они куда надёжнее. Зрение можно обмануть, ваше тело – нет. Вы можете почувствовать угрозу, а затем и предвидеть. И чтобы научиться этому, нужно ослепнуть.

Эилерт в ужасе вздрогнул и неосознанно отстранился от Мирейда.

– Завязав глаза этим, – пояснил мужчина, протягивая мальчику чёрную ткань, сложенную в несколько раз, и первым ступив на лестницу, сделанную из земли и досок.

Мальчик последовал за ним. Сердце в груди бешено билось. В голове роились мысли, одна безумнее другой. Если Мирейд действительно колдун, значит они спускаются в его логово, где хранятся книги о магии и самые разные предметы, которые даже могут быть прокляты.

Но внизу был обычный погреб, довольно просторный, с низким потолком. В углах стояли бочки и полные мешки, но преимущественно было пусто.

– Видишь что-нибудь? – спросил Мирейд.

– Да, гер.

Мужчина резко обернулся и со вздохом произнёс:

– Эм. Юный гер, я зачем дал вам ту ткань?

– О! Простите, – опомнился мальчик и поспешил завязать глаза.

Настала кромешная тьма. Сквозь нити не просачивалось ни единого лучика света.

«Что это за ткань?» – удивился он мысленно.

Позади, закрывшись, хлопнул деревянный люк. Мальчик вздрогнул и обернулся.

– Итак, продолжим, – голос Мирейда прозвучал из глубины погреба, в противоположной стороне от входа.

Как? Когда? Передвижения мужчины были настолько незаметны и бесшумны, будто он ходил по воздуху.

– Юный гер, теперь что видит ваш взор? – голос Мирейда перемещался, но звука его шагов не было слышно.

– Ничего, – внимательно прислушиваясь к тишине, ответил мальчик. Тревога возрастала в душе. Что затеял колдун?

– Потому что здесь темно? – теперь голос звучал справа.

– Нет, – ответил Эилерт, поворачиваясь вслед за голосом, – эта повязка...

– Конечно, – снисходительно ответил мужчина, на этот раз уже слева от мальчика. – Юный гер успел рассмотреть это место?

Ребёнок задумался.

– Здесь есть несколько бочек, были мешки и вроде бы всё.

– Значит, вы не заметили ничего, чего тут быть не должно? – Голос снова звучал позади.

Эилерт уже запутался в пространстве, не помня, в какой стороне был выход, и не понимая, где сейчас Мирейд.

– Нет, гер. Но... Но здесь немного пусто. В нашем погребке всегда нигде было яблоку упасть.

– И это хорошо, – согласился мужчина. – Теперь, прошу, поднимите руку. Но не ту, что нужна для письма.

Мальчик повиновался.

– Да, так. Теперь представьте, что вы можете видеть ладонью. Сосредоточите всё ваше внимание в центре ладони.

– Что?! – опешил Эилерт. – Я не могу!

– Юный гер, ваше тело способно на многое, его нужно лишь научить.

До носа мальчика донёсся запах.

– Вы зажгли свечу? – спросил он.

– Хорошо, хорошо, – похвалил Мирейд. – Но юный гер не увидел это.

– Я почувствовал запах.

– Конечно. А теперь вы должны отыскать источник.

Довольный похвалой, Эилерт шагнул вперёд, но споткнулся обо что-то твёрдое и упал, сильно ударившись коленом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.